

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ19-16

№ 2-1815/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Лукановского Петра Петровича к акционерному обществу «Страховая компания «Опора» и обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ангара» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Лукановского П.П. на решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лукановский П.П. обратился в суд с иском к АО «СГ «УралСиб» о взыскании страхового возмещения в размере 178 564 рубля, неустойки в размере 492 000 рублей, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего, возмещении расходов на проведение оценки в размере 13 000 рублей, компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей.

Определением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 9 ноября 2016 г. исковое заявление Лукановского П.П. оставлено без рассмотрения на основании абзаца восьмого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2018 г. удовлетворено ходатайство Лукановского П.П. об отмене определения суда от 9 ноября 2016 г. об оставлении без рассмотрения его искового заявления.

Истец, ссылаясь на то, что заключённый между ним и АО «СГ «УралСиб» договор ОСАГО передан в рамках договоров о передаче страхового портфеля сначала АО «СК «Опора», а затем ООО «СК «Ангара», просил произвести замену ответчика на ООО «СК «Ангара».

Определением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2018 г. произведена замена ответчика АО «СГ «УралСиб» на ООО «СК «Ангара».

В связи с необходимостью уточнения сведений о передаче страхового портфеля и разграничения ответственности страховщика и управляющей страховой организации Железнодорожный районный суд г. Новосибирска протокольным определением от 11 июля 2018 г. привлёк к участию в деле в качестве соответчика АО «СК «Опора».

С учётом уточнений исковых требований Лукановский П.П. просил взыскать с ООО «СК «Ангара» страховое возмещение в размере 148 500 рублей, штраф в размере 74 250 рублей, неустойку в размере 400 000 рублей, расходы на оценку в размере 13 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, а также признать недействительными пункты 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., заключённого между АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара», в силу их ничтожности.

Решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2018 г., исковые требования удовлетворены частично.

С ООО «СК «Ангара» в пользу Лукановского П.П. взыскано страховое возмещение в размере 148 500 рублей, а также расходы на проведение оценки в размере 13 000 рублей.

С АО «СК «Опора» в пользу Лукановского П.П. взысканы неустойка в размере 400 000 рублей, штраф в размере 74 250 рублей, компенсация морального вреда в размере 30 000 рублей.

В доход бюджета г. Новосибирска взыскана государственная пошлина: с АО «СК «Опора» – в размере 4 170 рублей; с ООО «СК «Ангара» – в размере 8 542, 5 рубля.

В кассационной жалобе Лукановский П.П. просит отменить решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2018 г. в части отказа в признании недействительными пунктов 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., заключённого между АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара», а также в части взыскания штрафа, неустойки и компенсации морального вреда с АО «СК «Опора».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 24 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 5 июля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) с участием автомобиля «Мицубиси Монтеро» под управлением Лукановского П.П. и автомобиля «Тойота Камри» под управлением Жатова П.И.

Виновником ДТП признан Жатов П.И. нарушивший пункт 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

В результате ДТП автомобилю Лукановского П.П. причинены механические повреждения.

Лукановский П.П. в порядке прямого возмещения убытков обратился в АО «СГ «УралСиб» с заявлением об осуществлении страхового возмещения.

АО «СГ «УралСиб» признало случай страховым и выплатило истцу страховое возмещение в размере 75 000 рублей.

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения, Лукановский П.П. обратился в ООО «Контур» с целью определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Дубликатом отчёта ООО «Контур» от 23 ноября 2015 г. № 1021 установлено, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца с учётом износа составила 253 564 рубля, стоимость проведения оценки – 13 000 рублей.

2 сентября 2015 г. АО «СГ «УралСиб» отказало в удовлетворении претензии истца от 25 августа 2015 г. о выплате недоплаченной части страхового возмещения.

Согласно заключению от 19 июля 2016 г. № 5323 судебной автотехнической экспертизы, выполненной ООО «Лаборатория судебной экспертизы» и проведённой на основании ходатайства АО «СГ «УралСиб», размер ущерба, причинённого автомобилю истца, составил 223 500 рублей.

19 апреля 2017 г. между АО «СГ «УралСиб» и АО «СК «Опора» заключён договор о передаче страхового портфеля, согласно которому АО «СК «Опора» приняло по акту приёма-передачи права и обязанности по заключённым договорам страхования, в том числе по договору, заключённому с Лукановским П.П., без каких-либо изъятий.

15 марта 2018 г. между АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара» заключён договор о передаче страхового портфеля, согласно пунктам 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 которого обязательства по выплате страхового возмещения перешли к ООО «СК «Ангара», а обязательства по выплате выгодоприобретателям штрафов, пеней, компенсации морального вреда, судебных расходов остались у АО «СК «Опора».

Установив, что обязательства по осуществлению страховой выплаты перешли к ООО «СК «Ангара», суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с ООО «СК «Ангара» недоплаченного страхового возмещения с учётом заключения судебной экспертизы и расходов на оценку.

Разрешая спор в части исковых требований о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, суд первой инстанции с учётом положений пунктов 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., пришёл к выводу о взыскании данных сумм с АО «СК «Опора».

Отказывая в удовлетворении исковых требований Лукановского П.П. о признании недействительными пунктов 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., суды исходили из того, что передача страхового портфеля произведена страховщиками с соблюдением порядка, установленного Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела). При этом разграничение ответственности между страховщиками и передача страхового портфеля с определёнными изъятиями закону не противоречит.

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела страховщик (за исключением общества взаимного страхования) может передать, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан передать обязательства по договорам страхования (страховой портфель) одному страховщику или нескольким страховщикам (за исключением общества взаимного страхования), удовлетворяющим требованиям финансовой устойчивости и платёжеспособности с учётом вновь принятых обязательств и имеющим лицензии на осуществление видов страхования, по которым передаётся страховой портфель (замена страховщика).

Согласно пункту 2 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела в состав передаваемого страхового портфеля включаются: 1) обязательства по договорам страхования, соответствующие сформированным страховым резервам; 2) активы, принимаемые для покрытия сформированных страховых резервов.

В силу пункта 4 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела страховщик, передающий страховой портфель, передаёт страховой портфель, сформированный на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, в составе, указанном в пункте 2 данной статьи, включая обязательства по договорам страхования, действующим на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, и договорам страхования, срок действия которых истёк на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, но обязательства по которым страховщиком не исполнены в полном объёме, вместе с правами требования уплаты страховых премий (страховых взносов) по указанным договорам страхования страховщику, принимающему страховой портфель. Обязательства по одному договору страхования могут быть переданы только одному страховщику.

Согласно пункту 14 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела со дня подписания акта приёма-передачи страхового портфеля к страховщику, принимающему страховой портфель, переходят все права и обязанности по договорам страхования.

Судами установлено, что 15 марта 2018 г. между АО «СК «Опора» (страховщик) и ООО «СК «Ангара» (управляющая страховая организация) заключён договор о передаче страхового портфеля, по которому страховщик передаёт, а управляющая страховая организация принимает в полном объёме страховой портфель в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

Согласно статье 2.3 указанного договора в страховой портфель не включаются, в частности:

– обязательства по выплате выгодоприобретателям штрафов, пеней и неустоек, как установленные вступившими в законную силу решениями судов, основанными на требованиях, предъявленных страховщику до подписания сторонами акта приёма-передачи страхового портфеля, так и возникшими в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по передаваемым договорам страхования (пункт 2.3.1);

– обязательства по возмещению расходов на проведение экспертизы, судебных и прочих расходов, понесённых выгодоприобретателями в целях защиты своих законных прав и интересов в судебном порядке (пункт 2.3.2);

– моральный вред, причинённый выгодоприобретателям страховщиком при урегулировании убытков, заявленных ему до подписания сторонами акта приёма-передачи страхового портфеля (пункт 2.3.3).

19 марта 2018 г. АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара» заключили дополнительное соглашение № 1 к договору о передаче страхового портфеля, в котором изложили третий абзац термина «Обязательства» в пункте 1.1 договора в следующей редакции: «Во избежание двойного толкования понятие «Обязательства» не покрывает следующие обязательства страховщика, которые не передаются управляющей страховой организации по договору и остаются на полной ответственности страховщика, в частности:

– обязательства по выплате выгодоприобретателям штрафов, пеней и неустоек, как установленные вступившими в законную силу решениями судов, основанными на требованиях, предъявленных страховщику до подписания сторонами акта приёма-передачи страхового портфеля, так и возникшими в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по передаваемым договорам страхования;

– обязательства по возмещению судебных расходов и прочих расходов, понесённых выгодоприобретателями в целях защиты своих законных прав и интересов в судебном порядке;

– моральный вред, причинённый выгодоприобретателям страховщиком при урегулировании убытков, заявленных ему до подписания сторонами акта приёма-передачи страхового портфеля;».

Пункт 2.3.2 договора о передаче страхового портфеля изложен в следующей редакции: «2.3.2 обязательства по возмещению судебных и прочих расходов, понесённых выгодоприобретателями в целях защиты своих законных прав и интересов в судебном порядке;».

Переход прав и обязательств по договорам страхования, а также активов от АО «СК «Опора» к ООО «СК «Ангара» удостоверен актом приёма-передачи страхового портфеля от 19 марта 2018 г.

Из содержания условий договора о передаче страхового портфеля следует, что АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара» разделили между собой обязательства по одним и тем же договорам страхования, оставив

обязательства по выплате штрафов, пеней, компенсации морального вреда, судебных расходов за АО «СК «Опора» и передав обязательства по выплате страхового возмещения ООО «СК «Ангара».

Однако суд не дал оценку указанному обстоятельству с учётом положений пункта 4 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела о передаче обязательств по одному договору страхования только одному страховщику.

Согласно пункту 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как разъяснено в пунктах 78 и 84 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума от 23 июня 2015 г. № 25), исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий её недействительности может также быть удовлетворён, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путём применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации допустимо предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий её недействительности, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной. В случае удовлетворения иска в решении суда о признании сделки недействительной должно быть указано, что сделка является ничтожной.

В связи с тем, что ничтожная сделка не порождает юридических последствий, она может быть признана недействительной лишь с момента её совершения.

Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части,

даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (абзац второй пункта 74 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25).

Согласно пункту 76 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 ничтожными являются условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Как указывалось выше, в силу пункта 4 статьи 26.1 Закона об организации страхового дела обязательства по одному договору страхования могут быть переданы только одному страховщику, то есть передаче подлежат все обязательства, вытекающие из одного договора страхования, а не их часть.

Кроме того, из уведомлений о завершении процедуры передачи страхового портфеля, размещённых на сайтах АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара», следует, что переданный ООО «СК «Ангара» страховой портфель состоит из обязательств по договорам страхования, соответствующих сформированным резервам, и активов, принимаемых для покрытия сформированных страховых резервов, включая обязательства по договорам страхования, действующим на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, и договорам страхования, срок действия которых истёк на дату принятия решения о передаче страхового портфеля, но обязательства по которым страховщиком не исполнены в полном объёме или частично и/или по которым могут быть заявлены требования в течение сроков исковой давности. С 19 марта 2018 г. все права и обязанности по переданным договорам страхования перешли к ООО «СК «Ангара» (л.д. 95, 96).

Данные обстоятельства судами учтены не были.

Допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2018 г. в части взыскания с АО «СК «Опора» в пользу Лукановского П.П. неустойки в сумме 400 000 руб., штрафа в сумме 74 250 руб., компенсации морального вреда в сумме 3 000 руб., взыскания с АО «СК «Опора» в доход бюджета г. Новосибирска государственной пошлины в сумме 4 170 руб., а также в части отказа в удовлетворении исковых требований Лукановского П.П. о признании недействительными пунктов 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., заключённого между АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара», и направить дело в отменённой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 декабря 2018 г. в части взыскания с АО «СК «Опора» в пользу Лукановского П.П. неустойки в сумме 400 000 руб., штрафа в сумме 74 250 руб., компенсации морального вреда в сумме 3 000 руб., взыскания с АО «СК «Опора» в доход бюджета г. Новосибирска государственной пошлины в сумме 4 170 руб., а также в части отказа в удовлетворении исковых требований Лукановского П.П. о признании недействительными пунктов 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 договора о передаче страхового портфеля от 15 марта 2018 г., заключённого между АО «СК «Опора» и ООО «СК «Ангара», отменить и направить дело в отменённой части на новое апелляционное рассмотрение в Новосибирский областной суд.

Председательствующий

Судьи

The image shows three handwritten signatures in black ink, each enclosed in a red rectangular box. The top signature is the largest and most prominent, written by the presiding judge. Below it, there are two smaller signatures, one on the left and one on the right, written by the judges. The signatures are cursive and somewhat stylized.